

Административное и муниципальное право

Правильная ссылка на статью:

Винокуров В.А., Шафигулин К.В. Дефекты законодательного регулирования медицинских услуг для пациента, рассматриваемых как услуги для потребителя // Административное и муниципальное право. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0595.2024.6.70731 EDN: QAJKNE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70731

Дефекты законодательного регулирования медицинских услуг для пациента, рассматриваемых как услуги для потребителя

Винокуров Владимир Анатольевич

ORCID: 0000-0003-0002-3010

доктор юридических наук

профессор; кафедра теории и истории государства и права; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны; чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя

196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский пр., 149

✉ V.Vinokurov.JD@gmail.com

Шафигулин Кирилл Витальевич

юрисконсульт; ФГБУ "ВЦЭРМ им. А.М.Никифорова МЧС России"

194044, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, 4/2, -

✉ V.Vinokurov.JD@gmail.com

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право и защита прав потребителей"](#)

DOI:

10.7256/2454-0595.2024.6.70731

EDN:

QAJKNE

Дата направления статьи в редакцию:

13-05-2024

Аннотация: В повседневной деятельности медицинских учреждений, органов, контролирующих работу медицинских учреждений, а также судебных органов возникают проблемы с определением медицинской услуги, которая, с одной стороны, входит в

перечень услуг потребителю, а с другой стороны, имеет свои особенности, что важно для решения вопроса определения ответственности за некачественное оказание медицинской услуги, предоставленной пациенту. В качестве цели исследования ставилась задача разобраться в нормативно-правовом закреплении понятий «услуга» и «медицинская услуга», в первую очередь, на основании нормы Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации». Необходимость проведенного анализа обусловлена ошибками и неясностями, заложенными в законодательных актах. Критически осмыслен законопроект, внесенный на рассмотрение Государственной Думы в марте 2024 года, направленный на исключение очевидных нестыковок в части оказания медицинских услуг, которые в данном контексте предлагается именовать медицинской помощью. Актуальность исследования заключается в необходимости разобраться в правовом содержании медицинской услуги, которая не совпадает с нормами, закрепленными для всех иных услуг, оказываемых потребителю. Основой методологии исследования послужили системный анализ нормативных правовых актов, практика рассмотрения споров, связанных с оказанием медицинских услуг, а также поставленные для решения вопроса цели. В результате сформулированы предложения по изменению законодательства, по которым отношения, которые будут возникать при оказании гражданам медицинской помощи как в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, так и при оказании платной медицинской помощи, должны регулироваться положениями Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», для чего предложено дополнить статью 3 новой частью 12, а также ввести в статью 1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» пункт 3, который исключит этот Закон для регулирования отношений, возникающих при оказании гражданам медицинской помощи. Предложенные меры позволят соблюсти конституционную норму, о праве каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Ключевые слова:

Конституция Российской Федерации, право человека, охрана здоровья, медицинская помощь, медицинская услуга, пациент, услуга, потребитель, законопроект, судебные споры

Введение. Конституцией Российской Федерации предусмотрено, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь (часть 1 статьи 41). Данная норма включена в число основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации при одновременном указании на то, что «перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» (часть 1 статьи 55).

Поскольку в отношении товаров, работ или услуг Основной Закон государства каких-либо упоминаний не содержит, за исключением возможности свободного их перемещения по стране (часть 1 статьи 8), то следует согласиться, что права потребителей товаров, работ и услуг являются общепризнанными правами человека и гражданина, несмотря на то, что они не поименованы в Конституцией Российской Федерации.

Основная часть. Отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ,

оказании услуг), регулируются Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей». Следует обратить внимание, что данный Закон Российской Федерации не разъясняет понятие «услуга». В отличие от названного Закона Российской Федерации, в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», регулирующем практически все отношения, возникающие в указанной в наименовании сфере, имеется определение медицинской услуги, в соответствии с которым медицинская услуга – это «медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение» (статья 2).

Общее определение услуги и их виды установлены в части второй Гражданского кодекса Российской Федерации, где рассматривается договор возмездного оказания услуг (статья 779). Исходя из указанных норм гражданского законодательства, под услугой понимается совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. В числе видов услуг – услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иные услуги.

Более точное определение термину «услуга» содержится в национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения», который был введен в действие с 1 января 2014 года для добровольного применения приказом Росстандарта от 29 ноября 2012 года № 1612¹ст. В соответствии с данным национальным стандартом услуга – это «результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя услуг по удовлетворению потребности потребителя услуг», при этом услуги, оказываемые населению, по данному документу подразделяются на материальные, нематериальные – (социально-культурные) и смешанные (пункт 3.1.1). В число социально-культурных (нематериальных) услуг, наряду с другими, включена услуга по поддержанию нормальной жизнедеятельности потребителя, «в том числе поддержание и восстановление здоровья» (пункт 3.1.3), то есть медицинские услуги перечислены в ряду обычных услуг, которые должны удовлетворять потребности потребителя этих услуг.

Федеральным законом «О государственном языке Российской Федерации» установлено правило, по которому при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации в определенных сферах должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка (часть 3 статьи 1). К таким сферам названный Федеральный закон отнес, в том числе информацию, предназначенную для потребителей товаров, работ, услуг (пункт 94 части 1 статьи 3).

Услуга – в интересующем нас значении – в толковых словарях русского языка разъясняется как «действие, приносящее пользу другому» [\[1, с. 870\]](#).

Таким образом, с точки зрения общего, принятого в русском языке толкования услуги могут быть весьма разнообразными, включая медицинские.

Представленных актов достаточно для понимания сущности услуги, которая может быть и медицинской. На наш взгляд, следует отделить медицинскую услугу от иных видов услуг, учитывая возросшее число споров, касающихся предоставления медицинских услуг, многочисленные решения судебных органов, обосновываемые несопоставимыми нормами законодательства, неясность в понимании сути оказываемой сегодня медицинской услуги. Медицинская услуга как медицинское вмешательство – это не обычная услуга (например, по ремонту водопроводной сети или доставке товара), а в

сущности – медицинская помощь, которую весьма сложно, а в большинстве случаев невозможно переделать или вернуть в исходное состояние.

Обратимся к установленной законами ответственности исполнителя, то есть того, кто предоставил или должен был представить услугу, если рассматривать медицинскую услугу наравне с иными видами услуг.

Как установлено в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации» (статья 98), что адресует нас к изложенным в статьях 13–15 нормам Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», которыми предусмотрена следующая ответственность исполнителя за нарушение прав потребителя: 1) та, что предусмотрена законом или договором; 2) возмещение причиненных убытков в полной сумме и неустойки или (пени); 3) необходимость исполнения возложенных обязательств в натуре, несмотря на уплату неустойки (пени) и возмещение убытков; 4) штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, который присуждается судом в пользу потребителя в случае несоблюдения в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя; 5) возмещение в полном объеме вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие любых недостатков услуги, но в течение установленного срока службы или срока годности работы; 6) компенсация потребителю морального вреда, при наличии вины того, кто причинил вред.

Если попытаемся представить возможность применения указанных Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» мер ответственности за некачественное оказание медицинской услуги, как медицинского вмешательства, например, при осуществлении операции по удалению аппендицита, то заметим, что возмещение причиненных убытков в полной сумме и неустойки или (пени) возможно, если это предусмотрено договором, то есть осуществлена оплата услуги за счет собственных средств. В случае же проведения операции в рамках оказания бесплатной медицинской помощи такое возмещение не предусмотрено. Компенсировать моральный вред также возможно. Но как, несмотря на выплаченные суммы, еще раз вырезать аппендикс, то есть, как требует названный Закон Российской Федерации, «исполнить обязательство в натуре»? Очевидно, что никто не сможет определить «срок службы или срок годности работы», в течение которого предусмотрено «возмещение в полном объеме вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие любых недостатков услуги».

Подобные практические нестыковки не помешали Верховному Суду Российской Федерации дать судам разъяснение, из которого следует, что «к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, применяется законодательство о защите прав потребителей».

Несмотря на изложенное выше решение, практика рассмотрения судебных споров стала склоняться к тому, что требования, предъявляемые к предоставлению медицинских услуг, плохо корреспондируются с требованиями и ответственностью, которые установлены для иных видов услуг. Так, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2019 года по делу № 44-КГ19-7 были отменены решения Березниковского городского суда Пермского края от 16 марта 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по

гражданским делам Пермского краевого суда от 6 июня 2018 года в части взыскания штрафа с государственного бюджетного учреждения здравоохранения Пермского края «Городская больница имени академика Вагнера Евгения Антоновича» г. Березники. В обоснования данного решения была положена норма части 8 статьи 84 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», устанавливающая, что к отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг, применяются положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». Подобный подход, хоть и создает прецедент, по которому оказание бесплатных медицинских услуг не может рассматриваться через призму Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», но не решает эту проблему, особенно, если понимать, что оказание «бесплатной медицинской помощи» осуществляется отнюдь не бесплатно: эта помощь была оплачена за счет регулярно перечисляемых страховых взносов на обязательное медицинское страхование. (статья 425 части второй Налогового кодекса Российской Федерации). О возможных проблемах принятого Верховным Судом России решения предупреждает в своей статье М.И. Сироткина, полагая, что такой подход «может быть истолкован как фактически лишение пациентов, получающих медицинские услуги по договору обязательного медицинского страхования, тех гарантий, которые предоставляет им Закон о защите прав потребителей» [\[2, с. 40\]](#).

Многие ученые и специалисты неоднократно отмечали и анализировали проблемы, связанные с оказанием медицинских услуг, показывая в своих исследованиях специфичность этих услуг по сравнению с иными возмездными услугами. Про особую ответственность за некачественное предоставление медицинских услуг пишет Л.В. Высоцкая, указывая на существенный недостаток в правовом регулировании, касающийся отсутствия «специальных правил об ответственности по договору об оказании платных медицинских услуг» [\[3, с. 153\]](#). С ней соглашаются Е.Л. Поцелуев и А.Е. Горбунов, предлагающие «чтобы законодатель конкретизировал нормы, касающиеся гражданско-правовой ответственности в сфере здравоохранения, для уменьшения разногласий при применении их на практике, приняв закон, защищающий права потребителей услуг в сфере здравоохранения» [\[4\]](#).

Рассматривая юридическое значение исследуемых терминов, Н.С. Пономарев приходит к выводу, что «и медицинская помощь, и медицинские услуги представляют собой совокупность благ медицинского назначения, которые предоставляются исключительно и только по договорам» [\[5, с. 44\]](#). При этом И.В. Тимофеев выявляет значительную проблему, которая «состоит в том, что федеральный законодатель, объединив в правовую конструкцию эти два исследуемых понятия из публично-правового («медицинская помощь» как социальное благо и обязанность его обеспечения государством) и частноправового («медицинская услуга» как единица финансово-экономической оценки медицинского вмешательства в оконченном случае оказания медицинской помощи) секторов, скомбинировал сложное для правоприменения социально-правовое понятие медицинской помощи, чем, по нашему мнению, внес трудности в понимание его содержания, выраженного через дефиницию «медицинская услуга»» [\[6, с. 13\]](#).

О том, что Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «так и не смог в полной мере заменить ранее действовавшие Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, которые координировали, направляли и подчиняли себе нормы, касавшиеся того же предмета

регулирования, но содержащиеся в других нормативных правовых актах», отмечала Т.Я. Хабриева [7, с. 9]. О том, что указанный Федеральный закон «создал новую правовую конфигурацию в сфере охраны здоровья в отрыве от социальной реальности, складывающейся в соответствии с действующей правовой доктриной и общим законодательством», констатировал А.В. Тихомиров, поскольку считал, что этот акт «в силу многочисленных отсылок к полномочиям отраслевого ведомства, по существу, оформил приоритет бюрократического усмотрения не только над нормами права, и не только этого Закона, а и конституирующих гражданский оборот актов общего законодательства, но и над гражданскими правами и свободами участников этого оборота в отрасли» [8, с. 40].

Комплекс связанных с предоставлением медицинских услуг проблем, возникающих на практике, несовершенством законодательного урегулирования, подтвержденным исследованиями ученых, привели ряд парламентариев к идее внести необходимые изменения в российское законодательство.

Рассмотрим размещенный на сайте Государственной Думы законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" и статью 1 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей"» (в части уточнения понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга»), получивший № 580179-8. В пояснительной записке к данному законопроекту совершенно справедливо указывается на то, что «право на медицинскую помощь не может быть приравнено к понятию "услуга"», а «медицинская помощь, гарантированная Конституцией Российской Федерации, не может определяться понятием "услуга"». Поэтому предлагается уточнить определения, во-первых, медицинской помощи, которая из медицинской услуги становится медицинским вмешательством или комплексом медицинских вмешательств, «направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение» и, во-вторых, и медицинской услуги, превращающейся в «наименование медицинского вмешательства или комплекса медицинских вмешательств», которое должно использоваться исключительно для целей финансового обеспечения, лицензирования, статистического наблюдения, формирования клинических рекомендаций и стандартов медицинской помощи.

Законопроектом предлагается внести в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» одинаковые нормы, по которым отношения, возникающие при оказании гражданам медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, должны регулироваться положениями, но «за исключением правоотношений, регулируемых иными законодательными актами».

При этом требование Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в соответствии с которой к отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг, применяются положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» сохраняется, что сводит на нет все попытки определить медицинскую услугу как формализованное понятие для учета, отделив ее от медицинской помощи.

Указанный подход парламентариев, представивших указанный законопроект, по сути, предлагает считать медицинской помощью то, что оказывается пациентам бесплатно, то есть за счет бюджета специализированного фонда, а медицинской услугой – со всеми

требованиями законодательства по оказанию услуг – то, за что платит пациент из собственного кармана. Данное предложение не решает проблему, а лишь запутывает и тех, кто оказывает медицинскую помощь (сегодня – медицинскую услугу), и тех, кто является пациентом (сегодня – потребителем услуги), и тех, кто вынужден разбирать споры между первыми и вторыми.

Вывод. Исправить изложенный недостаток представленного законопроекта возможно, если все правоотношения, относящиеся к медицинской помощи, оказываемой пациенту как бесплатно, так и за плату, будет решено регулировать только в соответствии с нормами Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Такой подход будет понятен всем: и тем, кто оказывает медицинскую помощь (сегодня – медицинские услуги), и тем, кто ее получает, и тем, кто контролирует качество этой помощи, и судебным органам, разбирающим споры между пациентами и медицинскими организациями.

Принятие законопроекта, предполагающего внесение изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» в части уточнения понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» мера весьма своевременная. Но поскольку интерпретация названных терминов, заложенная в законопроекте, нарушает принцип равноправия при получении медицинской помощи, в том числе в части защиты своих прав, которые должны быть однообразными, были авторами сформулированы предложения, позволяющие сохранить дух конституционной нормы, в соответствии с которой каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь (часть 1 статьи 41).

На наш взгляд, для того, чтобы исключить неясности в применении законодательных норм, касающихся оказания услуг вообще, медицинских услуг (которые предлагается именовать медицинской помощью), в частности, предлагается:

1) дополнить статью 3 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» частью 12 следующего содержания:

«12. Отношения, возникающие при оказании гражданам медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также при оказании платной медицинской помощи, регулируются положениями настоящего Федерального закона.»;

2) в статье 84 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» словосочетания «медицинских услуг», «платные медицинские услуги» заменить словами «медицинской помощи», «платная медицинская помощь» в соответствующем падеже;

3) дополнить статью 1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» новым пунктом 3, изложив его в следующей редакции:

«3. Положения настоящего Закона не применяются к отношениям, возникающим при оказании гражданам медицинской помощи.».

Указанные нововведения позволят в полной мере обеспечить всем жителям нашего государства конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь (часть 1 статьи 41) в равной мере.

Библиография

1. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений / Российская АН. Ин-т рус. яз.: Российский фонд культуры. – М.: Азъ Ltd., 1992. – 960 с.
2. Сироткина, М.И. Некоторые вопросы применения закона о защите прав потребителей при оказании медицинских услуг (обзор законодательства и актуальной судебной практики) // Практика педиатра. 2021. № 4. С. 36-40.
3. Высоцкая, Л.В. Основание и условия гражданско-правовой ответственности за нарушения в сфере оказания платных медицинских услуг // Территория науки. 2014. № 2. С. 149-156.
4. Поцелуев, Е.Л., Горбунов А.Е. Гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее врачевание // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2016. Т. 4, № 4 [Электронный ресурс] // URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 8 мая 2024 года).
5. Пономарев, Н.С. К вопросу о соотношении понятий «медицинская помощь» и «медицинские услуги», их юридическое значение для защиты прав и законных интересов граждан // Медицинское право. 2019. № 3. С. 39-44.
6. Тимофеев, И.В. О понятиях «медицинская помощь» и «медицинская услуга». Медицинское знание и медицинская практика как предпосылка для нормативного регулирования отношений медицинской помощи // Медицинское право. 2021. № 1. С. 3-14.
7. Хабриева, Т.Я. Основные векторы и проблемы развития социального законодательства // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 5-15.
8. Тихомиров, А.В. Законодательная реформа здравоохранения: обсуждение и выводы // Главный врач: хозяйство и право. 2012. № 2. С. 40-48.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, дефекты законодательного регулирования медицинских услуг для пациента, рассматриваемых как услуги для потребителя. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению, но не обосновывается. Также ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "На наш взгляд, следует разделить медицинскую услугу от иных видов услуг, учитывая возросшее число споров, касающихся предоставления медицинских услуг, многочисленные решения судебных органов, обосновываемые несопоставимыми нормами законодательства, неясность в понимании сути оказываемой сегодня медицинской услуги. Медицинская услуга как медицинское вмешательство – это не обычная услуга (например, по ремонту водопроводной сети или доставке товара), а в сущности – медицинская помощь, которую весьма сложно, а в большинстве случаев невозможно переделать или вернуть в исходное состояние"; "...практические нестыковки не помешали Верховному Суду Российской Федерации дать судам разъяснение, из которого следует, что «к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими

организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, применяется законодательство о защите прав потребителей»"; "Указанный подход парламентариев, представивших указанный законопроект, по сути, предлагает считать медицинской помощью то, что оказывается пациентам бесплатно, то есть за счет бюджета специализированного фонда, а медицинской услугой – со всеми требованиями законодательства по оказанию услуг – то, за что платит пациент из собственного кармана. Данный подход не решает, а лишь запутывают и тех, кто оказывает медицинскую помощь (сегодня – медицинскую услугу), и тех, кто является пациентом (сегодня – потребителем услуги), и тех, кто вынужден разбирать споры между первыми и вторыми. Исправить указанный недостаток представленного законопроекта возможно, если все правоотношения, относящиеся к медицинской помощи, оказываемой пациенту как бесплатно, так и за плату, будет решено регулировать только в соответствии с нормами Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Для этого предлагаемую новую часть 12 статьи 3 следует изложить в следующей редакции: «12. Отношения, возникающие при оказании гражданам медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также при оказании платной медицинской помощи, регулируются положениями настоящего Федерального закона.». Одновременно в статье 84 названного Федерального закона словосочетания «медицинских услуг», «платные медицинские услуги» должно быть соответственно заменены словами «медицинской помощи», «платная медицинская помощь» в соответствующем падеже. Предложение дополнить статью 1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» новым пунктом 3 также следует подкорректировать, изложив его в следующей редакции: «3. Положения настоящего Закона не применяются к отношениям, возникающим при оказании гражданам медицинской помощи.» и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что вводная часть статьи как таковая отсутствует. В основной части работы автор выявляет дефекты законодательного регулирования медицинских услуг для пациента, рассматриваемых как услуги для потребителя, и дает рекомендации по совершенствованию действующего российского законодательства. В заключительной части статьи содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В отличие от названного Закона Российской Федерации, в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», регулирующем практически все отношения, возникающие в указанной в наименовании сфере, имеется определение медицинской услуги, в соответствии с которым медицинская услуга – это «медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение» (статья 2)" - "регулирующем".

Ученый отмечает: "Общее определение услуги и их виды установлено в части второй Гражданского кодекса Российской Федерации, где рассматривается договор возмездного оказания услуг (статья 779)" - "установлены".

Автор указывает: "Данный подход не решает, а лишь запутывают и тех, кто оказывает медицинскую помощь (сегодня – медицинскую услугу), и тех, кто является пациентом (сегодня – потребителем услуги), и тех, кто вынужден разбирать споры между первыми и

вторыми" - "запутывает".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки.

Библиография исследования представлена 8 источниками (научными статьями и словарем), не считая нормативного материала. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется ученым корректно; положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Принятие законопроекта, предполагающего внесение изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» в части уточнения понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» мера весьма своевременная. Но поскольку интерпретация названных терминов, заложенная в законопроекте, нарушает принцип равноправия при получении медицинской помощи, в том числе в части защиты своих прав, которые должны быть однообразными, были сформулированы изложенные выше предложения, позволяющие сохранить дух конституционной нормы, в соответствии с которой каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь (часть 1 статьи 41)'), обладают свойствами достоверности, обоснованности, но не отражают всех научных достижений автора статьи и потому нуждаются в конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права, гражданского права, медицинского права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, обосновании актуальности его темы, уточнении структуры работы, конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Дефекты законодательного регулирования медицинских услуг для пациента, рассматриваемых как услуги для потребителя».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам законодательного регулирования медицинских услуг. Автор на основании обобщения различных материалов судебной практики, а также толкования норм законодательства предлагает пути совершенствования соответствующих норм права. В качестве конкретного предмета исследования выступили нормы действующего отечественного законодательства, мнения ученых, материалы судебной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о дефектах законодательного регулирования медицинских услуг. Исходя из поставленных цели и

задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ об основах здравоохранения). Например, следующий вывод автора: «Как установлено в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации» (статья 98), что адресует нас к изложенным в статьях 13–15 нормам Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», которыми предусмотрена следующая ответственность исполнителя за нарушение прав потребителя: 1) та, что предусмотрена законом или договором; 2) возмещение причиненных убытков в полной сумме и неустойки или (пени); 3) необходимость исполнения возложенных обязательств в натуре, несмотря на уплату неустойки (пени) и возмещение убытков; 4) штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, который присуждается судом в пользу потребителя в случае несоблюдения в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя; 5) возмещение в полном объеме вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие любых недостатков услуги, но в течение установленного срока службы или срока годности работы; 6) компенсация потребителю морального вреда, при наличии вины того, кто причинил вред».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. В частности, сделан следующий вывод, важный в контексте цели исследования: Так, «определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2019 года по делу № 44-КГ19-7 были отменены решения Березниковского городского суда Пермского края от 16 марта 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 6 июня 2018 года в части взыскания штрафа с государственного бюджетного учреждения здравоохранения Пермского края «Городская больница имени академика Вагнера Евгения Антоновича» г. Березники. В обоснования данного решения была положена норма части 8 статьи 84 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», устанавливающая, что к отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг, применяются положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». Подобный подход, хоть и создает прецедент, по которому оказание бесплатных медицинских услуг не может рассматриваться через призму Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», но не решает эту проблему, особенно, если понимать, что оказание «бесплатной медицинской помощи» осуществляется отнюдь не бесплатно: эта помощь была оплачена за счет регулярно перечисляемых страховых взносов на обязательное медицинское страхование. (статья 425 части второй Налогового кодекса Российской Федерации)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как

теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема законодательного регулирования медицинских услуг сложна и неоднозначна. Данная тема существенно касается вопросов охраны законных интересов граждан, поэтому подлежит обсуждению. Сложно спорить с автором в том, что «Отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), регулируются Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей». Следует обратить внимание, что данный Закон Российской Федерации не разъясняет понятие «услуга». В отличие от названного Закона Российской Федерации, в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», регулирующем практически все отношения, возникающие в указанной в наименовании сфере, имеется определение медицинской услуги, в соответствии с которым медицинская услуга – это «медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение» (статья 2)».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Исправить изложенный недостаток представленного законопроекта возможно, если все правоотношения, относящиеся к медицинской помощи, оказываемой пациенту как бесплатно, так и за плату, будет решено регулировать только в соответствии с нормами Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Такой подход будет понятен всем: и тем, кто оказывает медицинскую помощь (сегодня – медицинские услуги), и тем, кто ее получает, и тем, кто контролирует качество этой помощи, и судебным органам, разбирающим споры между пациентами и медицинскими организациями».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«На наш взгляд, для того, чтобы исключить неясности в применении законодательных норм, касающихся оказания услуг вообще, медицинских услуг (которые предлагается именовать медицинской помощью), в частности, предлагается: 1) дополнить статью 3 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» частью 12 следующего содержания: «12. Отношения, возникающие при оказании гражданам медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также при оказании платной медицинской помощи, регулируются положениями настоящего Федерального закона.»; 2) в статье 84 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» словосочетания «медицинских услуг», «платные медицинские услуги» заменить словами «медицинской помощи», «платная медицинская помощь» в соответствующем падеже; 3) дополнить статью 1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» новым пунктом 3, изложив его в следующей редакции: «3. Положения настоящего Закона не применяются к отношениям, возникающим при оказании гражданам медицинской помощи.»».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Административное и муниципальное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с регулированием системы здравоохранения в России.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Высоцкая Л.В., Сироткина М.И., Тихомиров А.В., Хабриева Т.Я. и другие).

Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным автором проблемным аспектам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»